

ПУБЛИКАЦИИ

С. В. Полехов

«СПИСОК ГОРОДОВ СВИДРИГАЙЛА». ДАТИРОВКА И ПУБЛИКАЦИЯ¹

Памяти Виктора Темушева (1975–2011)

Несмотря на усилия нескольких поколений историков, десять лет жизни Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ), последовавшие за смертью Витовта (1430), изучены сравнительно слабо. Значительная часть источников по истории Восточной Европы за этот период известна ученым «из вторых рук», по пересказам или публикациям, которые уже не удовлетворяют потребностям науки. Это относится и к такому памятнику, как «Список городов Свидригайла», который может представлять интерес не только для историков ВКЛ, но и для более широкого круга исследователей. Он неоднократно использовался в работах по истории Восточной Европы (см., например: [Петрунь, 1928а; Петрунь, 1928б; Петрунь, 1928в; Лаврентьев, с. 197–201]), его данные наносились на карту [Цемушаў, с. 68–69], однако он до сих пор так и не стал предметом специального изучения, в отличие от других аналогичных памятников, таких как «Список русских городов дальних и ближних» или ханские ярлыки великим князьям литовским на русские земли, о которых написана не одна работа. Исследовать «Список городов Свидригайла» планировал В. Н. Темушев, однако, к несчастью, так и не успел реализовать этот замысел, и данная задача по-прежнему сохраняет актуальность². В частности, остаются неясными принципы составления «Списка» и степень его соответствия действительности. Прежде чем браться за рассмотрение этих масштабных проблем (к которым автор этих строк, возможно, обратится в другом месте), необходимо дать в распоряжение исследователей новую, более исправную публикацию «Списка» и ответить на вопрос, когда, где и с какой целью он был составлен. Решению этих задач и посвящена настоящая работа.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда Герды Хенкель (Gerda Henkel Stiftung, Дюссельдорф, проект AZ 08/SR/09 «Politische Konflikte und die Gesellschaft im Großfürstentum Litauen im 15. Jahrhundert») и Фонда «Прусское культурное наследие» (Stiftung Preußischer Kulturbesitz, Берлин, проект «Osteuropäische Länder im Lichte der Deutschordenskorrespondenz aus der 1. Hälfte des 15. Jahrhunderts»). Первоначальная версия настоящей публикации была подготовлена в 2009–2010 г., а в 2012 г. под названием «Когда был составлен “Список городов Свидригайла”?» отдана в печать в сборник памяти В. Н. Темушева (1975–2011). Поскольку издание этого сборника затягивается, а подготовленная публикация вызвала живой и широкий интерес, было решено до выхода сборника опубликовать ее незначительно измененную версию в журнале «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». Выражаю искреннюю благодарность ответственному редактору сборника, директору Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси А. И. Груше, который проделал большую редакторскую работу над данным текстом и дал согласие на его журнальную публикацию, а также всем коллегам, высказавшим советы и замечания и снабдившим автора необходимыми материалами.

² Некоторые поправки и дополнения к интерпретации географических названий «Списка», предложенной Ф. Е. Петрунем, В. Н. Темушевым и А. В. Лаврентьевым, см. в приложении к настоящей статье, где текст этого источника публикуется по оригиналу.

Недатированный перечень «городов, замков и волостей» («*civitatum, castrorum et districtuum*»), принадлежащих литовскому князю Свидригайлу Ольгердовичу, впервые был опубликован в 1820 г. в приложении к биографии этого князя, написанной прусским драматургом Августом Фридрихом Фердинандом фон Коцебу (1761–1819). Документ хранился в архиве великих магистров Тевтонского ордена в Кёнигсберге, материалы которого послужили основой для книги А. Коцебу [Kotzebue, Anhang 2, S. 144–145]. В 1835 г. был издан русский перевод этой книги, в приложении к которому «Список» был напечатан в латинском оригинале вместе с очень несовершенным русским переводом (топонимы местами просто транслитерированы) [Коцебу, 2-я пагинация, с. 10–12 (русский перевод); 3-я пагинация, с. 8–9 (латинский подлинник)]. В 1860 г. в первом томе «Сокровищницы дипломатов» Игнатия Даниловича был напечатан перевод «Списка» на польский язык, сделанный по тексту издания А. Коцебу³. Сейчас экземпляры «Списка», которым пользовался А. Коцебу, хранятся в Секретном государственном архиве Фонда «Прусское культурное наследие» в Берлине вместе с другими материалами исторического Кёнигсбергского архива⁴.

Как уже говорилось, сам «Список» не содержит никакой даты. В научной литературе высказывались две основные точки зрения на его датировку (с теми или иными вариациями). Первая из них восходит к А. Коцебу. Он относил «Список» к 1432 г. и видел в нем приложение к договору Свидригайла с Тевтонским орденом 1432 г. В этом соглашении, обсуждавшемся на съезде двух правителей и их сановников в Христемеле 15 мая 1432 г., имеется перечень князей, бояр и городов, чьими печатями планировалось его утвердить. По мнению историка-любителя, продолжением этого перечня был «Список городов Свидригайла» [Kotzebue, S. 77, Anm.; русский перевод: Коцебу, с. 130, примеч.]; о процедуре заключения договора см.: [Neitmann, 1986, S. 198–201, 277–278]. Впрочем, А. Коцебу, попытавшийся на основе орденской переписки проследить развитие событий в ВКЛ с точностью до месяцев и даже недель, не пытался на основе того же материала с той же точностью датировать «Список». Такую попытку впервые предпринял польский историк Анатолий Левицкий — автор первого специального исследования о «Свидригайловой войне». По его мнению, «Список» был составлен сразу после переворота в ВКЛ, который произошел в ночь с 31 августа на 1 сентября 1432 г. В результате этого события исторический центр ВКЛ перешел под контроль нового великого князя Сигизмунда Кейстутовича, а Свидригайлу удалось удержать за собой большую часть русских земель государства. По мнению А. Левицкого, «Список» был составлен в Тевтонском ордене, чтобы его руководство могло лучше уяснить положение Свидригайла в этот сложный период, а главное, решить, оказывать ли ему военную поддержку [Lewicki, s. 148, 329, przur. 47]. Датировку 1432 г. приняли и многие позднейшие историки — Я. Натансон-Леский, Л. Колянковский, С. М. Кучинский и др. [Natanson-Leski, s. 43; Kolankowski, s. 186–187; Kuczyński, s. 42–43; Михайловский, с. 81].

Другие исследователи датировали «Список» шире — периодом войны 1432–1438 г. [Halecki, 1916, s. 224] (о дате окончания войны см.: [Halecki, 1915, s. 7–9]), промежутком от 1 сентября 1432 г. до 1 сентября 1435 г., когда Свидригайло потерпел поражение в битве при Вилькомире, после чего он уже не мог претендовать на перечисленные в «Списке» земли [Клепатский, с. 291], или до 1434 г., когда в докончании между московским великим князем Юрием Дмитриевичем и рязанским великим князем Иваном Федоровичем Тула и Берестей упоминаются уже как принадлежащие Рязани, а не Литве⁵ [Петрунь, 1928б, с. 166; ср.: Jablonowski, S. 17, Anm. 24]. Близкой точки зрения придерживался Я. Куртыка, относивший «Список» к 1431/1432 г. или 1431 г. (фактически 1432 г.) — 1435 г. [Kurtyka, 2004, p. 156, n. 107; Kurtyka, 2011, s. 452, № 7].

³ SD. T. 1. S. 330–331.

⁴ GStAPK, OBA 27885. Новую публикацию «Списка» см. в приложении к статье.

⁵ Публикация договора: ДДГ. № 33. С. 83–87.

Еще одна версия датировки «Списка» принадлежит И. Даниловичу, который отнес данный источник к 1402 г. и посчитал его приложением к договору Свидригайла (в то время беглого князя Западного Подолья) с Тевтонским орденом, заключенному в Мариенбурге 2 марта этого года⁶. По-видимому, основанием для такой датировки послужило то, что в приложениях к книге А. Коцебу «Список» был помещен сразу после договора 1402 г. Эту датировку принимали В. Б. Антонович и М. К. Любавский [Петрунь, 19286, с. 166]; как одна из вероятных (наряду с 1432 г.) она встречается и в позднейших работах, например: [Тихомиров, с. 105; Раздорский, Селин, с. 107]. Збыслав Войтковяк, исходя из датировки «Списка» 1402 г., высказывал сомнения в его достоверности [Wojtkowiak, 1976, s. 263; Wojtkowiak, 1985, s. 122].

Насколько обоснованна каждая из этих датировок? Датировать «Список городов Свидригайла» означает определить исторический контекст, в котором он мог быть составлен. С этой точки зрения отнесение «Списка» к 1402 г., когда Свидригайло владел одним Западным Подольем — и то лишь до лета 1402 г., когда оно перешло под власть польского короля Владислава II Ягайла (см. подробнее: [Kurtyka, 2004, p. 149]), — выглядит совершенно невероятным. При знакомстве со «Списком», в особенности в картографированном варианте, бросается в глаза вполне определенный круг территорий, очерченный этим документом: Свидригайлу принадлежит большая часть русских земель ВКЛ, но отсутствуют города его исторического центра, «Литовской земли», — Вильна, Троки, Ковно, Новогородок и др. Нет ни одного города к западу от Березины, которую смоленский летописец 30-х годов XV в. считал границей между владениями Свидригайла и Сигизмунда Кейстutowича [Варонін, с. 194]. Это заставляет думать, что в основе «Списка» лежала более или менее достоверная информация о владениях Свидригайла (или, во всяком случае, о тех землях, на которые ВКЛ по тем или иным причинам могло претендовать). Документ, как верно заключил А. Левицкий, мог быть составлен не ранее 1 сентября 1432 г. Справедливы и замечания Ф. Петруня о принадлежности окско-донских земель. В таком случае крайняя дата московско-рязанского докончания — 5 июня 1434 г., когда умер князь Юрий Дмитриевич, — определяет и верхнюю границу составления «Списка». Но и получившиеся хронологические рамки все же чересчур широки, поскольку границы территорий, подконтрольных Свидригайлу, менялись за этот период несколько раз. Так, Луцкая земля с октября 1432 г. по апрель 1433 г. принадлежала Польскому королевству, а с апреля 1433 г. по август 1434 г. — Свидригайлу⁷. Поэтому датировку «Списка» необходимо сузить. И такая возможность имеется.

Помимо вышеперечисленных городов «Литовской земли», в «Списке» отсутствуют подляшские города, в частности такой крупный центр, как Берестье⁸. О взятии Берестья войсками Сигизмунда Кейстutowича и Ягайла комтур Остероде сообщил великому магистру Тевтонского ордена Паулю фон Русдорфу 12 октября 1432 г., ссылаясь на своего собеседника, польского шляхтича Януша Стембаркского⁹. Значит, Берестье перешло под власть Сигизмунда за некоторое время до составления письма, не позже начала октября. С другой стороны, в «Списке» упоминаются волынские замки, судьбу которых можно проследить по современным источникам.

⁶ SD. T. 1. № 746. S. 330–331.

⁷ Бучинський Б. Кілька причинків до часів вел. князя Свидригайла (1430–1433) // Записки наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1907. Т. 76. № 3. С. 137–139; GStAPK, OBA 6410; [Карамзин, с. 333–334, примеч. 264]; LUB. Bd. 8. № 855. S. 501.

⁸ Как справедливо отметили Ф. Петрунь и С. М. Кучинский, упомянутые в «Списке» «Rereste, Dorczen» — это не подляшские Берестье и Дорогичин, а Берестей и Дорожень в верховьях Оки [Петрунь, 19286, с. 165–166; Kuczyński, s. 43].

⁹ GStAPK, OBA 6231. Ср. упоминание о переходе Берестья к Сигизмунду Кейстutowичу в записи, поясняющей содержание сборника документов Тевтонского ордена первой половины XV в.: SRP. Bd. 3. S. 498. Anm. О добринском шляхтиче Януше Стембаркском из Соколова и его контактах с Тевтонским орденом см.: [Jóźwiak, Szweda].

Так, Олесский замок сдался войскам Ягайла, по-видимому, незадолго до 18 октября 1432 г.¹⁰, а Луцк перешел под власть короля не позже 30 октября¹¹. Следовательно, «Список» был составлен не позднее октября 1432 г.

Эту датировку подтверждает современная переписка, сохранившаяся в составе все того же архива великих магистров. 7 октября 1432 г. ливонский магистр Цизо фон Рутенберг отправил великому магистру Паулю фон Русдорфу послание, в котором убеждал его, что необходимо поддержать Свидригайла в его конфликте с Сигизмундом Кейстутовичем. При этом Рутенберг перечислил земли, которые готовы выступить на стороне свергнутого великого князя: «Подолье, Луцк, великий князь тверской... и многие другие русские земли, описание которых мы также недавно отправили вашей милости» (курсив мой. — С. П.) («die Podolye, Luczk, der grosze here von Otver... und vele andir Ruschen lande, alz euwirn gnoden wir die och nehst beschreiben santen»)¹². «Список городов Свидригайла» соответствует всем признакам этого описания. Он был составлен не позднее октября 1432 г. и содержит подробное перечисление русских земель, принадлежащих князю-изгнаннику. Незадолго до этого в резиденции ливонского магистра Вендене побывали как минимум два Свидригайловых посольства — соответственно в начале сентября и начале октября¹³; но не исключено, что их было больше. Несомненно, именно Свидригайловы послы снабдили ливонского магистра подробной информацией о владениях своего господаря, которой в Ливонии не располагали.

Но где был составлен «Список»: в Полоцке — в ставке Свидригайла, или же в Вендене (под диктовку его послов)? В последнем случае было бы логично увидеть в «Списке» такие формы русских топонимов, которые характерны для тогдашних немецкоязычных документов. Но достаточно сравнить названия городов, употребляемые в «Списке» и немецких документах XV в., чтобы убедиться, что в «Списке» отразились типично русские формы: «Куев», а не «Kywen» или «Kyven»¹⁴; «Wyderbesk», а не «Vite(n)beke» или «Weitwiske»¹⁵; «Poltesk», а не «Ploszkow» или «Ploskauwe»¹⁶; «Luczka», а не «Lawczke»¹⁷. Это заставляет думать, что «Список» составлен на Руси, и свидетельствует о его ценности для исследований не только по исторической географии, но и по топонимике средневековой Руси и Восточной Европы. Гипотезу о составлении «Списка» на Руси подтверждают также латинские пояснения к нему. Языком документов Ордена в Ливонии в это время был немецкий: нижненемецкий — во внутриливонской документации, средненемецкий — в переписке с прусским отделением Ордена [Forstreuter, S. 378—380]. Если бы «Список» был составлен в Ливонии, то и пояснения были бы немецкоязычными. С другой стороны, Свидригайловы послания в первые месяцы войны писались либо на латыни¹⁸,

¹⁰ Ян Длугош сообщает, что король отправил войско к Олеску, находясь в Люблине, то есть в конце сентября; дата его взятия не уточняется (*Dlugossii J. Annales seu Cronicae incliti regni Poloniae. Liber XI et liber XII (1431—1444). Varsaviae, 2001. P. 66; [Gaşiorowski, s. 94]. 18 октября 1432 г. Ягайло, подтверждая соглашение между своими сановниками и олесскими землянами, выдал последним документ, гарантирующий сохранение за ними их владений (Prochaska A. Przebaczenie królewskie ziemianom oleskim w 1431 г. // Kwartalnik Historyczny. 1895. R. 9. S. 45). Правда, о продолжающейся осаде Олеска говорится в акте польско-литовской унии, заключенной 15 октября в Городне (AUP. № 55. S. 80). Однако неясно, насколько актуальной была эта информация. Ведь если Олеско сдалось незадолго до составления документа, то к этому моменту в Городне могли еще не знать об исходе осады.*

¹¹ Этим днем датирован королевский привилей Луцкой земле (*Бучинський Б. Кілька причинків до часів вел. князя Свитригайла (1430—1433). № 3. С. 137—139*).

¹² LUB. Bd. 8. № 632. S. 371.

¹³ LUB. Bd. 8. № 627, 632.

¹⁴ См., например: LUB. Bd. 8. № 646, 855; CEV. № 393, 473, 483, 1329.

¹⁵ См., например: LUB. Bd. 8. № 650, 651, 998; PŁA. № 251; LVVA. F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 79. Lp. 2.

¹⁶ См., например: LUB. Bd. 8. № 632, 636, 646, 647; ПГ. Вып. 1. М., 1977. № 19, 21, 22.

¹⁷ См., например: CEV. № 858, 1024, 1159, 1329. Впрочем, употреблялась также форма «Luczk» и близкие к ней (см., например: LUB. Bd. 8. № 855).

¹⁸ LUB. Bd. 8. № 624 (3 сентября 1432 г., Полоцк); GStAPK, OBA 6251 (13 ноября 1432 г., Борисов).

либо на западнорусском языке¹⁹. Очевидно, немецких писцов у князя-изгнанника в это время не было. Ошибки в названиях городов в сохранившемся экземпляре списка показывают, что его переписывали не под диктовку, а с другого, уже имевшегося экземпляра «Списка». Из-за похожего начертания букв писец написал «Granesk» вместо «Branesk», «Rereste» вместо «Bereste», «Mscziskaw» вместо «Msczislaw», «Birlaa» вместо «Bielaa»²⁰ и даже «Staczodus» вместо «Starodub»²¹. Все эти названия ничего ему не говорили, правильных форм он не знал²², а значит, экземпляр документа, сохранившийся до наших дней, был переписан в Ливонии и отправлен в Пруссию, тогда как оригинал, составленный в Полоцке, остался либо в Ливонии, либо у Свидригайловых послов. В начале сентября Свидригайлов посол Павел Рогая, миссии которого придавалось чрезвычайное значение, добрался из Полоцка в Венден за 7 дней, если считать дни отправления и прибытия²³. Примерно за такое же время в XV в. полоцкие послы добирались до других пунктов назначения в Ливонии²⁴. Поскольку Свидригайлово посольство, доставившее «Список», прибыло в Венден не позже 7 октября 1432 г., то можно предполагать, что составлен он был не позже 1 октября, но и не раньше 3 сентября, когда князь, вырвавшийся из рук заговорщиков, добрался до Полоцка.

В сентябре 1432 г. конфликт между Свидригайлом и Сигизмундом Кейстутовичем еще не перерос в их непосредственное вооруженное столкновение, а Свидригайло тем временем пытался получить военную поддержку из Ордена. Помимо посольства Свидригайла к ливонскому магистру, известно его обращение к великому магистру²⁵. Для этого свергнутый князь приводил всевозможные аргументы практического порядка: под его властью остается много земель, в частности замков, которые позволяют контролировать прилегающие к ним территории; на его стороне — целый ряд союзников, которые, как и его подданные, готовы выступить в поход; он пользуется симпатиями населения Литвы, откуда многие уже перешли на его сторону; эти симпатии только возрастут, если вместе с ним в поход отправятся крестоносцы, — все это должно было убедить власти

¹⁹ См.: LUB. Bd. 8. № 642, 646 (западнорусское послание Свидригайла от 30 ноября 1432 г. из Ошмян сохранилось в немецком переводе, подготовленном в Ливонии), № 647 (13 декабря 1432 г., Полоцк, перевод с западнорусского?). Эта ситуация сохранялась и в дальнейшем, ср. западнорусское письмо Свидригайла великому магистру (3 мая 1433 г., Смоленск) и его немецкий перевод, подготовленный в Ливонии: [Карамзин, с. 333–334, примеч. 264] (оригинал — GStAPK, OBA 6430a); LUB. Bd. 8. № 681. Послание Свидригайла от 3 июля 1433 г. (GStAPK, OBA 6541) написано тем же почерком, что и одновременное ему послание находившегося при нем орденского дипломата, комтура Меве Людвига фон Ландзее (GStAPK, OBA 6540). Этим же, очень характерным почерком написаны и другие послания Ландзее, во всяком случае начала 30-х годов XV в. (например: GStAPK, OBA 6323).

²⁰ Написание минускульных букв «г» и «е» было очень похожим, и отсюда же происходит аналогичная описка «Kutwep» вместо «Kuewep» (Киев) в орденском списке послания Витовта великому магистру Михаэлю фон Кюхмейстеру от 30 июля 1415 г. (CEV. № 643; LUB. Bd. 5. № 2014). Заманчиво было бы видеть в «Birlaa» молдавский Бирлад. Однако минускульная «d» уже к началу XV в., как правило, писалась с довольно объемной верхней петлей (такое написание стало утверждаться с 30-х годов XIII в., оно характерно и для сохранившихся латинских посланий Свидригайла сентября — ноября 1432 г.: GStAPK, OBA 6208, 6251; см. также: [Čapaitė, p. 146–149, 158–163, 208–213]), и спутать ее с минускульной «a» писец ливонского магистра вряд ли мог.

²¹ Примеры начертания букв тогдашнего готического письма из документов канцелярии Витовта см.: [Čapaitė].

²² Примечательно, что в одном из списков договора Свидригайла с Тевтонским орденом от 15 мая 1432 г. перечень городов, скрепивших документ своими печатями, снабжен припиской на левом поле: «civitatum nomina». Это сделано, чтобы отделить его от непосредственно предшествующего ему аналогичного перечня бояр ВКЛ (GStAPK, OBA 6088. Bl. 270; публикация договора по другому списку: РЛА. № 231b).

²³ Павел Рогая выехал из Полоцка 3 сентября 1432 г. и прибыл в Венден 9 сентября (LUB. Bd. 8. № 624, 627).

²⁴ Так, послание, отправленное из Полоцка 7 сентября 1470 г., пришло в Ригу 13 сентября (ПГ. Вып. 2. М., 1978. № 142). Полоцкий городской писец Артем Буцков Тулубей, верительная грамота которому датирована 20 мая 1466 г., приехал в ливонский Ронненбург (ныне — Рауна в Латвии) 27 мая (ПГ. Вып. 2. № 128, 129; HUB. Bd. 9 (1463 bis 1477) / Bearb. von W. Stein. Leipzig, 1903. № 277). Следует учитывать, что, хотя по прямой от Полоцка до Вендена ближе, чем до Риги, протяженность дорог, по которым могли проехать послы, была примерно одинаковой. Подробнее см.: [Данилевич, с. 5–6; Hansische Handelsstrassen, s. 732–734; Pāvulāns].

²⁵ К нему ездил все тот же посол Павел Рогая, отправившийся из Полоцка в Ливонию 3 сентября (LUB. Bd. 8. № 624).

Ордена в том, что отвоевание Литвы у Сигизмунда Кейстутовича во исполнение союзнических обязательств перед Свидригайлом не составит особого труда²⁶. Похожие аргументы занимают одно из главных мест в переписке Свидригайла с орденскими властями периода династической войны в ВКЛ. К числу таких аргументов принадлежит и «Список городов Свидригайла». Эти доводы подействовали на ливонского магистра, который приводил их в процитированном выше письме к Русдорфу уже в начале октября 1432 г. Тем не менее глава Тевтонского ордена принял решение о поддержке Свидригайла лишь в конце октября, получив известие об унии ВКЛ с Польшей, которую заключил новый великий князь Сигизмунд Кейстутович²⁷.

Публикация

[1432 г. сентября 3 — октября 1. Полоцк]. — Список городов, замков и земель, принадлежащих князю Свидригайлу

Подл.: неизвестен.

Список: Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz, XX. Hauptabteilung (Königsberger Archiv), Ordensbriefarchiv 27885.

Публ.: 1) Kotzebue A. Switrigail, ein Beytrag zu den Geschichten von Litthauen, Rußland, Polen und Preussen. Leipzig, 1820. Anhang 2. S. 144–145; 2) Коцебу А. Свитригайло, Великий Князь Литовский, или Дополнение к историям Литовской, Российской, Польской и Прусской. СПб., 1835. 3-я пагинация. С. 8–9.

Переводы: 1) Коцебу А. Свитригайло, Великий Князь Литовский, или Дополнение к историям Литовской, Российской, Польской и Прусской. СПб., 1835. 2-я пагинация. С. 10–12 (на русский язык; очень неточный перевод-транслитерация названий); 2) SD. T. 1. № 746. S. 330–331 (на польский язык).

Рег.: Regesta historico-diplomatica Ordinis S. Mariae Theutonicorum, 1198–1525 / Bearb. von E. Joachim, hrsg. von W. Hubatsch. Göttingen, 1973. Pars I: Regesten zum Ordensbriefarchiv. Vol. 3: 1511–1525. № 27885. S. 483.

Сохранившийся список представляет собой лист бумаги с неровными краями²⁸, шириной 22,5 см, высотой 29,5 см, без водяных знаков, со следами одного вертикального сгиба в середине и трех горизонтальных сгибов, делящих лист на четыре примерно равные части.

Основной текст «Списка» помещен в правом столбце л. 1 и в левом столбце л. 1 об. Почти весь текст документа умещается с двух сторон одной половины листа. В левом столбце на л. 1 помещен лишь заголовок, относящийся ко всему документу. В правом верхнем углу л. 1 тонким аккуратным письмом XIX в.: № 35 (такие же номера проставлены и на других документах из Кёнигсбергского архива, использованных А. Коцебу при работе над биографией Свидригайла). Фотокопию «Списка» см. на прилагаемых иллюстрациях.

При издании текста «Списка» сохраняется оригинальное написание географических названий, сокращения в латинских словах раскрываются без пояснений, буква и с надписанной над ней буквой е передается как ÿ, вертикальный разделительный знак между словами заменяется запятой. При переводе за основу взяты те формы топонимов, в которых они записаны в латинском тексте; в скобках приведены те их формы, которые утвердились в историографии. Для удобства использования данных «Списка» названия городов, замков и волостей в переводе и на прилагаемой карте снабжены номерами в квадратных скобках.

²⁶ Ibid. № 624, 632.

²⁷ Ibid. № 634; [Neitmann, 1988, S. 175]. О политике Тевтонского ордена и его ливонского отделения по отношению к ВКЛ в конце 1432 г. см.: [Gotzmann, S. 85–90; Nikodem, s. 27–30].

²⁸ Размеры приводятся с точностью до 5 мм.

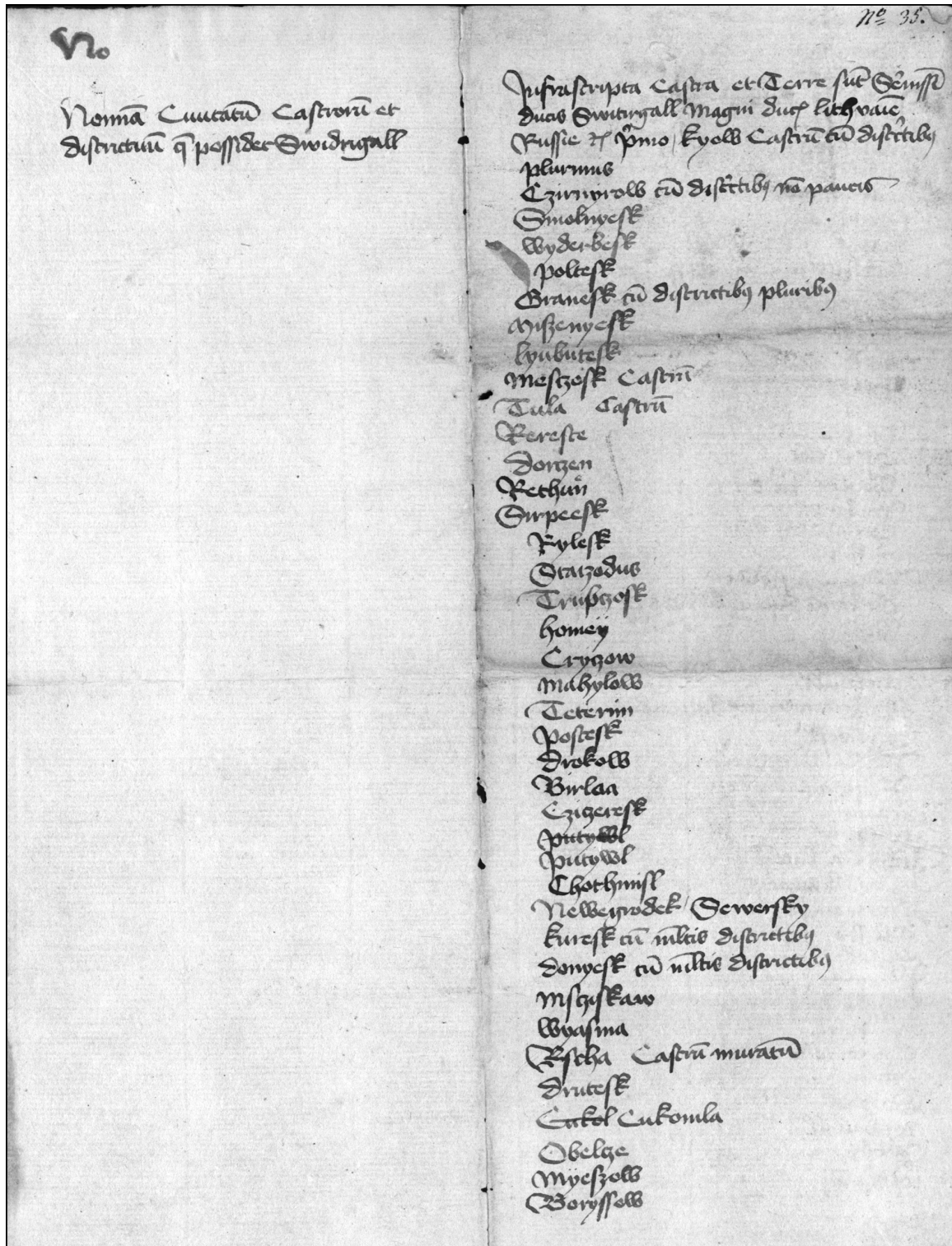

Рис. 1. «Список городов Свидригайла». Список 1432 г. Geheimes Staatsarchiv Preussischer Kulturbesitz (Berlin). XX. Hauptabteilung (Königsberger Archiv). Ordensbriefarchiv 27885. [Л. 1.]

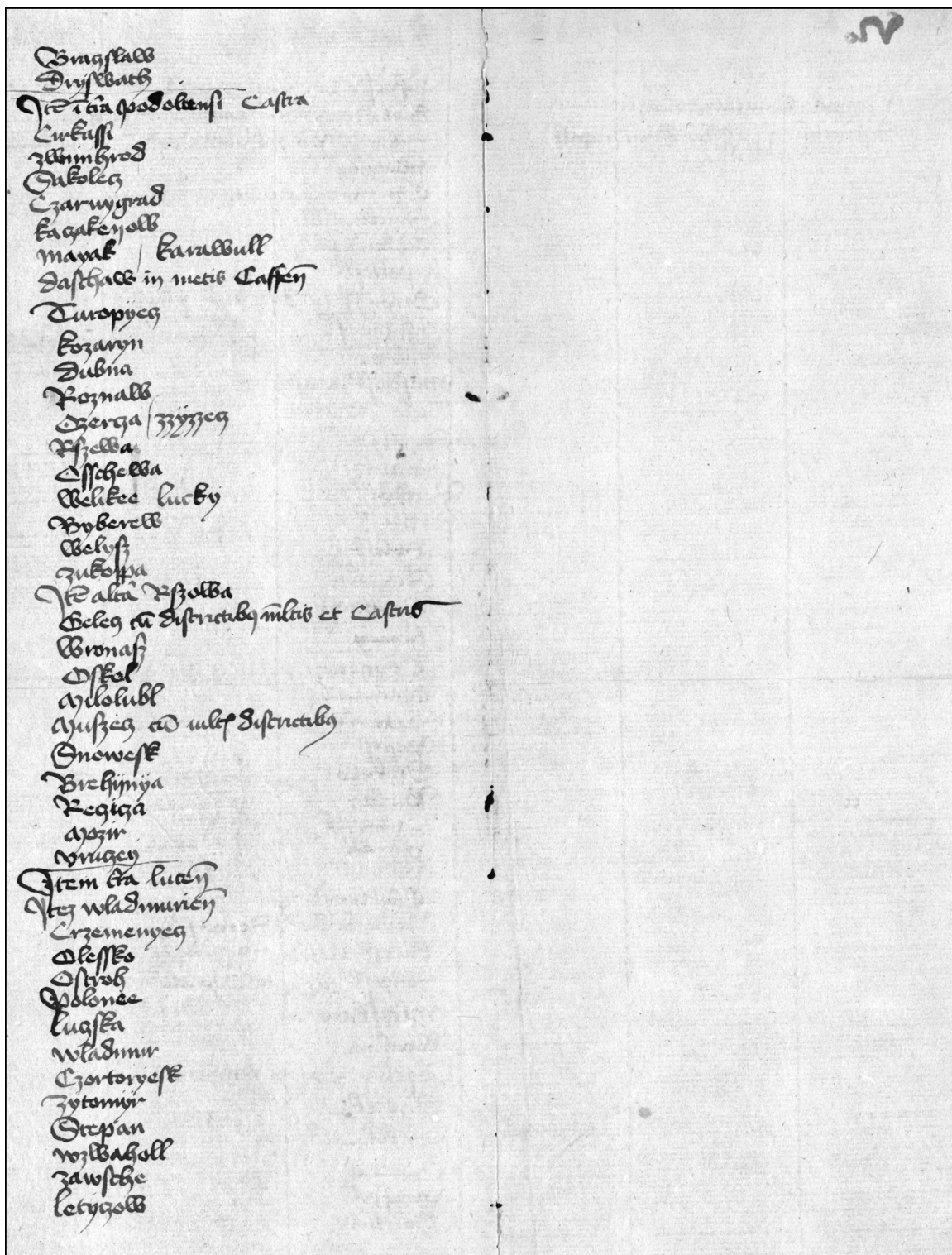

Рис. 2. «Список городов Свидригайла». Список 1432 г. Geheimes Staatsarchiv Preussischer Kulturbesitz (Berlin). XX. Hauptabteilung (Königsberger Archiv). Ordensbriefarchiv 27885. [Л. 1 об.]

[Fol. 1]

<p>^{a)}Nomina civitatum, castrorum et districtuum, quos possidet Swidrigall^{a)}</p> <p>Infrascripta castra et terre sunt serenissimi ducis Switirgall, magni ducis Lithvanie, Russie etc. Primo, Kyow castrum cum districtibus plurimis</p> <p>Czirnyrow cum districtibus non paucis</p> <p>Smolnyesk</p> <p>Wyderbesk</p> <p>Poltesk</p> <p>Granesk cum districtibus pluribus</p> <p>Miszenyesk</p> <p>Lyubutesk</p> <p>Mesczesk castrum</p> <p>Tula castrum</p> <p>Rereste</p> <p>Dorzen</p> <p>Rethun</p> <p>Sirpeesk</p> <p>Rylesk</p> <p>Staczodus</p> <p>Trupczosk^{b)}</p> <p>Homey</p> <p>Cryczow</p> <p>Mahylow</p> <p>Teterim</p> <p>Postesk</p> <p>Drokow</p> <p>Birlaa</p> <p>Cziczeresk^{c)}</p> <p>Putywl</p> <p>Chothmisl</p> <p>Newegrodek Sewersky</p>	<p>Имена городов, замков и волостей²⁹, которыми владеет Свидригайло</p> <p>Нижеперечисленные замки и земли суть светлейшего князя Свидригайла, великого князя литовского, русского и проч. Во-первых, Киев, замок со многими волостями [1]</p> <p>Чернигов с немалым числом волостей [2]</p> <p>Смольнеск (Смоленск) [3]</p> <p>Видебеск (Витебск) [4]</p> <p>Полтеск (Полоцк) [5]</p> <p>Брянск (Брянск) со многими волостями [6]</p> <p>Мценск (Мценск) [7]</p> <p>Любутеск (Любутск) [8]</p> <p>Мещовск (Мезецк), замок [9]</p> <p>Тула, замок [10]</p> <p>Берестье [11]</p> <p>Дорожень [12]</p> <p>Ретань [13]</p> <p>Серпееск (Серпейск) [14]</p> <p>Рылеск (Рыльск) [15]</p> <p>Стародуб [16]</p> <p>Трубческ (Трубчевск, Трубецк) [17]</p> <p>Гомей [18]</p> <p>Кричев [19]</p> <p>Могилев [20]</p> <p>Тетерин [21]</p> <p>Пропошеск (?) [22]</p> <p>Дроков [23]</p> <p>Белая [24]</p> <p>Чичереск (Чечерск) [25]</p> <p>Путивль [26]</p> <p>Хотмышь [27]</p> <p>Новгородок Северский [28]</p>
---	---

²⁹ Как отметил Э. Войтковяк, в документах ВКЛ XV–XVI в. латинский термин *districtus* мог обозначать как более крупную административную единицу — повет, так и более мелкую — волость ([Wojtkowiak, 2005, s. 29–30]; см., впрочем, о неустойчивом взаимном отношении двух этих терминов на примере Вольни второй половины XV в.: [Halecki, 1915, s. 102–109]). Наименование «поветом» более крупной административной единицы, чем «волость», характерно для источника, отразившего реалии 40–50-х годов XV в., хронологически близкие к «Списку», — «Книги данин Казимира» (см.: Lietuvos metrika. Knuga nr. 3. Užrašumų knuga 3 / Parengė L. Anužytė. Vilnius, 1998. По указателю). Поэтому в данном случае более корректен перевод термина *districtus* как «волость», учитывая, что «многие волости» в нем относятся к довольно малозначительным замкам.

[Fol. 1v]

Kuresk cum multis districtibus	Куреск (Курск) со многими волостями [29]
Donyesk cum multis districtibus	Донеск (Донец) со многими волостями [30]
Mscziskaw	Мстиславль [31]
Wyasma	Вязьма [32]
Rscha castrum muratum	Рша (Орша), каменный замок [33]
Drutesk	Друтеск (Друцк) [34]
Cukomla ^{d)}	Лукомля (Лукомль) [35]
Obelcze	Обольцы [36]
Myeszow	Межов (Межево?) ³⁰ [37]
Boryssow	Борисов [38]
Bracslaw	Браслав [39]
Dryswath ^{e)}	Дрисвяты [40]
Item in terra Podoliensi castra	Также в Подольской земле замки
Cirkassi	Черкасы [41]
Zwinihrod	Звенигород [42]
Sakolecz	Соколец [43]
Czarnygrad	Черниград [44]
Kaczakeyow	Качабеев (Хаджибей) [45]
Mayak, Karawull	Маяк [46], Каравул [47]
Daschaw in metis Caffensibus	Дашев у границ Каффы [48]
Turopyecz ^{f)}	Торопец [49]
Kozaryn	Козарин (Казарин) ³¹ [50]
Dubna	Дубна (Дубно) ³² [51]
Roznaw	Рожна ³³ [52]
Ozercza, Zyzzcz	Озерца (Озерцо) [53], Жижец ³⁴ [54]
Rszewa	Ржева ³⁵ [55]

³⁰ По предположению С. Н. Темушева, здесь может иметься в виду волость Межов, тянувшая в первой трети XVI в. к Себежу (АЗР. СПб., 1848. Т. 2. № 175. С. 290), или населенный пункт, предшествовавший нынешней деревне Межево — центру Межевского сельсовета Оршанского района Витебской области Беларуси (по предположению А. И. Груши).

³¹ Казаринская волость по перемирию 1503 г. перешла в состав Русского государства, где была включена в Торопецкую землю [Янин, с. 190—192].

³² Волость Дубна по перемирию 1503 г. перешла в состав Русского государства, где была включена в Торопецкую землю [Янин, с. 190—197].

³³ Волость Рожна находилась на левом берегу Западной Двины и по перемирию 1503 г. перешла в состав Русского государства, где была включена в Торопецкую землю [Янин, с. 190, 192—197].

³⁴ Озерецкая и Жижецкая волости по перемирию 1503 г. перешли в состав Русского государства, где были включены в Торопецкую землю [Янин, с. 185—190].

³⁵ Имеется в виду позднейшая Пустая Ржева, входившая в XV в. в состав «Чернокунства» — территории под новгородским суверенитетом, платящей дань ВКЛ [Янин, особенно с. 140—160].

Osschewa	Ошева (Ашево) ³⁶ [56]
Welikee Lucky	Великие Луки ³⁷ [57]
Byberew	Биберева (Бибирево) ³⁸ [58]
Welysz	Велиж [59]
Zukoppa	Жукопа ³⁹ [60]
Item altera Rszowa	Также другая Ржева ⁴⁰ [61]
Gelec cum districtibus multis et castris	Елец ⁴¹ со многими волостями и замками [62]
Wronasz	Воронеж [63]
Oskol	Оскол [64]
Milolubl	Милолюбль [65]
Musiecz cum multis districtibus	Мужеч со многими волостями [66]
Snowesk	Сновеск (Сновск) [67]
Brehynia	Брегиня (Брагин) [68]
Reczicza	Речица [69]
Mozir	Мозырь [70]
Vruczey ^{e)}	Вручий (Овруч) [71]
Item terra Lucensis	Также земля Луцкая
Item Wladimiriensis	Также Владимирская
Crzemenyec	Кременец [72]
Olessko	Олеско [73]
Ostroh	Острог [74]

³⁶ По данным «Записи о Ржевской дани» 1479 г., Ошевский погост перед падением независимости Новгорода входил в Пусторжевскую землю — часть «Чернокунства» (Lietuvos metrika. Kn. 4. Užrašymų knyga 4 / Par. L. Anužytė. Vilnius, 2004. № 140; [Янин, с. 148, 151–152]).

³⁷ Великолуцкая земля, как и Пусторжевская, в XV в. входила в состав «Чернокунства» [Янин, особенно с. 140–160].

³⁸ Волость Бибирево находилась на левом берегу Западной Двины и по перемирию 1503 г. перешла в состав Русского государства, где была включена в Торопецкую землю [Янин, с. 190–192].

³⁹ Р. Жукопа в XV в. протекала по территории Ржевской земли [Кучкин, с. 150 (карта); Янин, с. 202–203], которая в момент составления «Списка» принадлежала Москве (подробнее см. следующее примечание).

⁴⁰ Имеется в виду Ржева Володимирова на Волге (современный г. Ржев в Смоленской обл.) — предмет борьбы и политического торга между Москвой, Вильной и Тверью в XIV–XV в. При этом с конца XIV или начала XV в. по 1447 г. Ржева принадлежала Москве [Кучкин; Янин, с. 202–210; Темушев].

⁴¹ В историографии принято гипотетически отождествлять данный топоним с Галичей горой к югу от устья Быстрой Сосны. Однако слог Ge- в начале слова в данном случае означает скорее не [ge] со взрывным звуком [g], а [je], созвучное [fe] со звонким фрикативным [h]: ср. специальный диграф «кг» для обозначения взрывного [g] в кириллических текстах, написанных на территории ВКЛ, а также написания типа «Ердень», «Едимен», «Ерасим», «Jostizlaus», «Jothardus» [Gudavičius, p. 140]. В свою очередь, диграф «cz» в «Списке городов Свидригайла» мог передавать не только звук [ч], как в современном польском языке, но и [ц], что характерно для конца слова: ср. написания «Sakolecz», «Turoryecz», «Zzyzecz», «Crzemenyec» и даже «Reczicza». Поэтому в топониме «Gelec» правильнее видеть Елец, а в топониме «Wronasz» — Воронеж. Как ни оценивать последствия разорения Ельца татарами в 1415 г. (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 414; Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 535; Т. 35. М., 1980. С. 33, 55), в ближайшие годы после этого сохранялось представление о нем как о крупном политическом центре: в документе об объявлении войны Тевтонскому ордену 1422 г. Свидригайло первоначально титуловался «dei gracia dux Littwanie et terrarum Czirneow, Szewor et Jedlca dominus etc.», но слово «Jedlca» (в котором есть все основания видеть Елец) зачеркнуто и над ним надписано «Trubeczen(sis)». Оригинал документа в 2010 г. находился под сигнатурой: GStAPK, OBA 2679 (вместо первоначальной OBA 3835); в публикации А. Прохаски (CEV. № 1034. P. 569) это место передано неточно.

Polonee	Полонное [75]
Luczcka	Луцк [76]
Wladimir	Владимир [77]
Czortoryeski	Чорторыеск (Чарторыйск) [78]
Zytomyr	Житомир [79]
Stepan	Степань [80]
Wzwaholl	Взвяголь (Возвягль, Звяголь) [81]
Zawsche	Завше (Заушье?) ⁴² [82]
Letyczow	Летичев [83]

^{a)-a)} Текст расположен в верхней части левого столбца; выше в левом верхнем углу расплывшиеся буквы No; последующий текст расположен в правом столбце ^{b)} р исправлена из b ^{c)} в следующей строке зачеркнуто слово Putywl, в котором w исправлена из какой-то другой буквы или двух (возможно, ob или eb) ^{d)} Перед этим словом на той же строке зачеркнуто Cukol ^{e)} Под строкой проведена горизонтальная линия ^{f)} Т дорисована из С

Литература

- Варонін В. А. Рака Бярэзіна як мяжа паміж «Руссю» і «Літвой» // Беларускі гістарычны агляд. 2006. Т. 13. Сш. 2 (25). С. 177–198.
- Данилевич В. Е. Пути сообщения Полоцкой земли до конца XIV столетия. (Оттиск из «Сборника Учено-Литературного Общества при Императорском Юрьевском Университете», вып. 1.) Юрьев, 1898.
- Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1993. Т. 5.
- Клепатский П. Г. Очерки по истории Киевской земли. Литовский период. Одесса, 1912.
- Коцебу А. Свитригайло, Великий Князь Литовский, или Дополнение к историям Литовской, Российской, Польской и Прусской. СПб., 1835.
- Кучкин В. А. К изучению процесса централизации в Восточной Европе (Ржева и ее волости в XIV–XV вв.) // История СССР. 1984. № 6. С. 149–161.
- Лаврентьев А. В. После Куликовской битвы. Очерки истории Окско-Донского региона в последней четверти XIV – первой четверти XVI вв. М., 2011.
- Михайловський В. Еластична спільнота. Подільська шляхта в другій половині XIV – 70-х роках XVI століття. Київ, 2012.
- Петрунь Ф. Є. Нове про татарську старовину Бозько-Дністрянського степу // Східний світ. 1928. № 6. С. 155–175. (Петрунь, 1928а)
- Петрунь Ф. Є. Східня межа великого князівства Литовського в 30-х роках XV сторіччя // Юбілейний збірник на пошану академіка М. С. Грушевського з нагоди шістьдесятої річниці життя та сорокових роковин наукової діяльності. Київ, 1928. С. 165–168. (Петрунь, 1928б)
- Петрунь Ф. Є. Ханські ярлики на українські землі (До питання про татарську Україну) // Східний світ. 1928. № 2. С. 170–187. (Петрунь, 1928в)
- Раздорский А. И., Селин А. А. «Курск» в изустной памяти жены князя Ивана Семеновича Ростовского Аграфены (1568 г.) // Очерки феодальной России. М., 2004. Вып. 8. С. 107–115.
- Темушев В. Н. Литовско-тверская граница (вторая половина XIV – начало XVI в.) // Вестник Тверского государственного университета. Сер. История. 2007. Вып. 4. С. 87–97.
- Тихомиров М. Н. «Список русских городов дальних и ближних» // Тихомиров М. Н. Русское

⁴² По предположению В. Безпалько, высказанному в письме автору этих строк, здесь может иметься в виду Завшская (Заушская) волость в Овруцком повете Киевской земли, находившаяся за р. Ушью, если смотреть из Овруча и Киева [Клепатский, с. 217–224], или ее предполагаемый центр; по предположению С. Н. Темушева, речь может идти и о г. Ужске.

- летописание. М., 1979. С. 83—137.
- Цемюшаў В. М. Вялікае княства Літоўскае ў 1430—1440 гг. Міжусобная вайна. [Карта] // Вялікі гістарычны атлас Беларусі. Мінск, 2009. Т. 1. С. 68—69.
- Янин В. Л. Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII—XV веков. М., 1998.
- Čarpaitė R. Gotikinis kursyvas Lietuvos didžiojo kunigaikščio Vytauto raštinėje. Vilnius, 2007.
- Forstreuter K. Latein und Deutsch im Deutschen Orden. Zur Frage einer Amtssprache // Studien zur Geschichte des Preussenlandes. Festschrift für Erich Keyser zu seinem 70. Geburtstag dargebracht von Freunden und Schülern. Marburg, 1963. S. 373—391.
- Gąsiorowski A. Itinerarium króla Władysława Jagiełły 1386—1434. Warszawa, 1972.
- Gotzmann J. Der Weg zum "Ewigen Frieden": Die Kontroverse nach einem umstrittenen Vertragsabschluß des Hochmeisters Paul von Rusdorf aus dem Jahre 1433. Köln, 1994.
- Gudavičius E. Mindaugas. Vilnius, 1998.
- Halecki O. Ostatnie lata Świdrygiełły i sprawa wołyńska za Kazimierza Jagiellończyka. Kraków, 1915.
- Halecki O. Litwa, Ruś i Żmudź jako części składowe Wielkiego Księstwa Litewskiego // Rozprawy Akademii Umiejętności, Wydział historyczno-filozoficzny. Kraków, 1916. T. 59 (Ser. 2. T. 34). S. 214—254.
- Hansische Handelsstrassen. Textband / Auf Grund von Vorarbeiten von Friedrich Bruns (+) bearb. von Hugo Weczerka. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte, herausgegeben vom Hansisches Geschichtsverein. Neue Folge. Bd. 13. Teil 1.) Weimar, 1967.
- Jablonowski H. Westrussland zwischen Wilna und Moskau. Die politische Stellung und die politischen Tendenzen der russischen Bevölkerung des Grossfürstentums Litauen im 15. Jh. Leiden, 1955.
- Jóźwiak S., Szweda A. Dyplomatyczna aktywność rycerza Janusza Stembarskiego z Sokołowa w politycznych stosunkach polsko-krzyżacko-litewskich w pierwszej połowie XV wieku // Komunikaty Mazursko-Warmińskie. 2009. № 1 (263). S. 3—20.
- Kolankowski L. Dzieje Wielkiego Księstwa Litewskiego za Jagiellonów. Warszawa, 1930. T. 1.
- Kotzebue A. Switrigail, ein Beytrag zu den Geschichten von Litthauen, Rußland, Polen und Preussen. Leipzig, 1820.
- Kuczyński S. M. Ziemie czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy. Warszawa, 1936.
- Kurtyka J. Podolia: the 'Rotating Borderland' at the Crossroads of Civilizations in the Middle Ages and in the Modern Period // On the Frontier of Latin Europe. Integration and Segregation in Red Ruthenia, 1350—1600. Warsaw, 2004. P. 119—187.
- Kurtyka J. Materiały do repertorium podolskiego. Dokumenty z lat 1430—1447 // Kurtyka J. Podole w czasach jagiellońskich. Studia i materiały. Kraków, 2011. S. 449—521.
- Lewicki A. Powstanie Świdrygiełły. Ustęp z dziejów unii Litwy z Koroną. Kraków, 1892.
- Natanson-Leski J. Dzieje granicy wschodniej Rzeczypospolitej. Lwów, Warszawa, 1922. Cz. 1: Granica moskiewska w epoce jagiellońskiej.
- Neitmann K. Die Staatsverträge des Deutschen Ordens in Preussen 1230—1449. Studien zur Diplomatie eines spätmittelalterlichen Territorialstaates. Köln; Wien, 1986.
- Neitmann K. Ludwig von Landsee. Ein Gebietiger des Deutschen Ordens in Preußen im 15. Jh. // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, 1988. Bd. 36. H. 2. S. 161—190.
- Nikodem J. Stosunki Świdrygiełły z Zakonem Krzyżackim w latach 1430—1432 // Białoruskie Zeszyty Historyczne. Białystok, 2000. T. 14. S. 5—32.
- Pāvulāns V. Satiksmes ceļi Latvijā XIII—XVII gs. Rīga, 1971.
- Wojtkowiak Z. Sprawa przyłączenia Braśławia do Litwy. Przyczynek do tworzenia nowych podziałów terytorialnych w W. Ks. Litewskim // Ars historica. Prace z dziejów powszechnych i Polski. Poznań, 1976. S. 259—270.
- Wojtkowiak Z. Dryświaty – rubież litewska w średniowieczu // Lituano-Slavica Posnaniensia. Studia historica. Poznań, 1985. T. 1. S. 115—139.
- Wojtkowiak Z. Lithuania Transwilnensis saec. XIV—XVI. Podziały Litwy północnej w późnym Średniowieczu. Poznań, 2005.

Список сокращений

ПГ – Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. / Сост. А. Л. Хорошкевич. Вып. 1–[6]. М., 1977–1989.

РЛА – Русско-ливонские акты. Russisch-livländische Urkunden / Собр. К. Э. Напьерский. СПб., 1868.

AUPL – Akta unji Polski z Litwą / Wyd. S. Kutrzeba i W. Semkowicz. Kraków, 1932.

CEV – Codex epistolaris Vitoldi magni ducis Lithuaniae (1376–1430) / Collectus opera A. Prochaska. Cracoviae, 1882.

GStAPK, OBA – Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz, XX. Hauptabteilung (Königsberger Archiv). Ordensbriefarchiv.

HUB – Hansisches Urkundenbuch.

LUB – Liv-, est- und curländisches Urkundenbuch.

LVVA – Latvijas Valsts Vēstures Arhīvs.

SD – Skarbiec diplomatów papieżkich, cesarskich, krolewskich, książęcych, posługujących do krytycznego wyjaśnienia dziejów Litwy, Rusi Litewskiej i ościennych im krajów / Zebrał i w treści opisał I. Daniłowicz; wyd. J. Sidorowicz. T. 1–2. Wilno, 1862–1862.

SRP. Bd. 3 – Scriptorum rerum Prussicarum. Die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Deutschordensherrschaft / Hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig, 1866. Bd. 3.

Автор карты: С.Н. Темушев

